

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 3. С. 1008–1034
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 6, no. 3 (2022): 1008–34

Научная статья

УДК 94(47).083

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-3-8>

Сохранение традиций земства в русской эмиграции 1917–1939 гг.: Земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей (Земгор)

Ирина Вячеславовна Сабенникова

Всероссийский научно-исследовательский институт

документоведения и архивного дела,

Москва, Россия,

sabennikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3682-8999>

Irina V. Sabennikova

All-Russian Scientific and Research Institute for Records and

Archives Management,

Moscow, Russia,

sabennikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3682-8999>

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности эмигрантских земских организаций в контексте сохранения ими традиций дореволюционного российского земства. Русская постреволюционная эмиграция, вызванная Октябрьской революцией 1917 г. и последовавшей за ней гражданской войной, насчитывала до двух миллионов беженцев, расселившихся преимущественно в странах Центральной Европы, славянских странах, приграничных новообразовавшихся государствах и на Дальнем Востоке. В эмиграции оказались и прежние земские деятели различных уровней, имевшие значительный опыт работы по организации гуманитарной помощи беженцам и раненым в период Первой мировой и гражданской войн.

В статье прослеживается преемственность эмигрантских земских организаций, прежде всего Российского Земско-Городского комитета помощи российским гражданам за границей и его отделений, по отношению к дореволюционным земским учреждениям, таким как Всероссийский Земский союз. Отмечается, что эмигрантские земские организации продолжили по сути прежнюю земскую деятельность, сделав в новых условиях ее основными направлениями образование (среднее и высшее), трудоустройство русских беженцев (биржи труда), медицинскую помощь и сохранение русской культуры, в том числе

© Сабенникова И.В., 2022

© Sabennikova I., 2022

посредством создания архивов, библиотек, организации и проведения дней русской культуры. Для доказательства идеи преемственности земских организаций рассматривается структура, состав Земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей и его наиболее представительных отделений в Чехословакии, Франции, Германии, Болгарии, Королевстве СХС. Статья базируется преимущественно на материалах Русского Заграничного исторического архива, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, архива Префектуры полиции Парижа и публикаций самого Земгора.

Ключевые слова: Октябрьская революция, русская эмиграция, Земгор, земские организации, благотворительность, беженцы

Для цитирования: Сабенникова И.В. Сохранение традиций земства в русской эмиграции 1917–1939 гг.: Земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей (Земгор) // *Historia provinciae – журнал региональной истории*. 2022. Т. 6, № 3. С. 1008–1034, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-3-8>

Preservation of zemstvo traditions in Russian emigration in 1917–1939: The Russian Zemstvos and Towns Relief Committee of Russian Citizens Abroad (Zemgor)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the activities of emigrant zemstvo organizations in the context of their preservation of the traditions of the pre-revolutionary Russian zemstvo. The Russian post-revolutionary emigration caused by the October Revolution of 1917 and the subsequent Civil War numbered up to two million refugees who settled mainly in the countries of Central Europe, Slavic countries, newly formed border states, and the Far East. Many of the former zemstvo officials of various levels who had significant experience in organizing humanitarian assistance to refugees and the wounded during the First World War and the Civil War also emigrated.

The article traces the continuity of emigrant zemstvo organizations, primarily the Russian Zemstvos and Towns Relief Committee of Russian Citizens Abroad and its branches, in relation to pre-revolutionary zemstvo institutions, such as the All-Russian Zemstvo Union. Russian emigrant organizations continued their former zemstvo activities, focusing on education (secondary and higher education), employment of Russian refugees (labor exchanges), medical care, and preservation of Russian culture in the new conditions, among other things, by means of organizing and holding the days of Russian culture as well as founding archives and libraries. To prove the idea of continuity of zemstvo organizations, the author considers the structure and composition of the Russian Zemstvos and Towns Relief Committee of Russian Citizens Abroad and its most significant offices in Czechoslovakia, France, Germany, Bulgaria, and the Kingdom of Serbs, Croats, and Slovenes. The article is mainly based on the materials from the Russian Historical Archive Abroad (RZIA) stored in the State Archive of the Russian Federation, the Archives of the Prefecture of Police of Paris, and publications of the Zemgor.

Keywords: October Revolution, Russian emigration, Zemgor, Zemstvo organizations, charity, refugees

For citation: Sabennikova, I.V. “Preservation of zemstvo traditions in Russian emigration in 1917–1939: The Russian Zemstvos and Towns Relief Committee of Russian Citizens Abroad (Zemgor).” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 6, no. 3 (2022): 1008–34, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-3-8>

Введение

Важнейшей целью русской эмиграции 1917–1939 гг. было сохранение культурной традиции и восстановление исторической преемственности, разорванной Октябрьской революцией. Важную роль в этом процессе играли представители прежних земских организаций, оказавшиеся в качестве беженцев за границей. Благодаря их усилиям была создана целая сеть эмигрантских общественных организаций, оказывавших гуманитарную помощь русским беженцам, ставших апатридами после принятия декрета ВЦИК и СНК от 15 декабря 1921 г.¹ Наиболее представительной из эмигрантских организаций, действовавшей в межвоенный период во всем Русском Зарубежье, был Земско-Городской комитет помощи российским гражданам за границей (Земгор), продолживший традиции российского земства в условиях эмиграции.

Изучение постреволюционной эмиграции активно стало развиваться с конца 1980–1990-х гг., когда для исследователей были открыты основные архивы и прежде всего фонды Русского заграничного исторического архива (РЗИА). За прошедшие более чем тридцать лет было многое сделано. В значительной мере изучены политические направления и партии, предметом специальных исследований стали диаспоры русской эмиграции в разных странах, много исследований посвящено воинским формированиям, союзам, организациям в эмиграции, тем или иным эмигрантским структурам, выдающимся ученым, представителям культуры, политическим или общественным деятелям². На настоящий момент нам известно более 400 исследователей, занимающихся изучением Русского Зарубежья, сведения о которых можно найти в трех выпусках библиографического словаря «Исследователи Русского

---

¹ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 15.12.1921 «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей» // Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. 1922. № 1. Ст. 11. Москва: [б. и.], 1950. С. 10.

² Аурилене Е.Е., Потапова И.В. Русские в Маньчжоу-Ди-Го: «Эмигрантское правительство». Хабаровск: ХКМ им. Н.М. Гродекова, 2004; Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). Москва: ИРИ РАН, 1997; Мосейкина М.Н. «Рассеяны, но не расторгнуты»: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960 гг. Москва: РУДН, 2011; Мыслящие миры российского либерализма: графиня Софья Владимировна Панина (1871–1956): материалы Международного научного colloquium, Москва, 29–31 мая 2011 г. / составитель М. Ю. Сорокина. Москва: Белый ветер, 2012; Попов А.В. Российское православное зарубежье: История и источники. С приложением систематической библиографии. Москва: ИПВА, 2005; Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы: сборник статей / под редакцией З.С. Бочаровой. Санкт-Петербург: Сударыня, 2006; Хисамутдинов А.А. По странам рассеяния: история российской эмиграции первой волны в Китае, странах АТР и Южной Америке в 1900–1970-е гг.: в 2 ч. Владивосток: ВГУЭС, 2000; и др.

зарубежья»³. Тем не менее, история земского движения в эмиграции до сих пор не становилась предметом специального серьезного исследования, хотя деятельность Земгора как организации, занимавшейся созданием школьного и вузовского образования, трудоустройством, правовой помощью русским беженцам, так или иначе затрагивалась в работах по межвоенной эмиграции, о чем свидетельствуют недавно вышедшие материалы к библиографическому указателю по Русскому Зарубежью⁴. Вопросы деятельности общественных организаций, как правило, затрагивали исследователи крупных эмигрантских центров, базирующие свои работы на документах национальных архивов – Турции⁵, Югославии⁶, Болгарии⁷, а также эмигрантоведы, ставившие себе целью охватить всю картину Русского Зарубежья в целом⁸ или провести сравнительный анализ различных центров русской эмиграции⁹.

Цель данной статьи – показать преемственность земских организаций, работавших на территории Российской Империи (прежде всего Всероссийского Земского союза), и эмигрантских гуманитарных организаций, главным образом Российского Земско-Городского комитета помощи российским гражданам за границей (Земгора).

Основная часть

Всероссийский земский союз (ВЗС) был основан в Москве 30 июля 1914 г. на всероссийском съезде представителей губернских земств. Основным распорядительным органом ВЗС было Собрание уполномоченных губернских земств, которое избирало его Главный Комитет и председателя. Главнуполномоченным Союза стал князь Г.Е. Львов. Главный Комитет испол-

---

³ Гентике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С. Исследователи Русского зарубежья: биобиблиографический словарь = The Researchers of Russian Diaspora: Biobibliographical Reference Book. Вып. 3. Москва: Директ-Медиа, 2022.

⁴ Гентике В.Л., Сабенникова, И.В., Ловцов А.С. Русское зарубежье: материалы к библиографическому указателю = Russian Diaspora: Materials to Bibliographic Index. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020.

⁵ Bakar B. Esir Şehrin Misafirleri: Beyaz Ruslar [Белые русские – гости пленного города]. Istanbul: Tarichi, 2012; yeni belgelerle genişletilmiş 2. baskı 2015.

⁶ Јовановић М. Ruska emigracija na Balkanu 1920–1940. Beograd: Ćigoja štampa, 2006.

⁷ Къосева Ц. България и руската емиграция 20-те–50-те години на ХХ в. София: Международен център по проблемите на малцинствата и културните взаимодействия, 2002; Кесева Ц. Болгария и русская эмиграция, 1920–1950-е годы. Москва: Русский путь, 2008.

⁸ Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919–1939. Москва: Прогресс-Академия, 1994; Бочарова З.С. Русский мир 1930-х годов: от расцвета к увяданию Зарубежной России. Москва: АИРО-XXI, 2014.

⁹ Сабенникова И.В. Русская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование. 2-е изд. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015.

нял постановления Собрания уполномоченных, принимал оперативные решения, а его члены возглавляли отделы ВЗС. Губернские, уездные, а позже и фронтовые земские комитеты являлись местными органами Всероссийского земского союза. Бюджет организации формировался за счёт отчислений земств, государственных кредитов и субсидий, пожертвований учреждений и частных лиц.

Всероссийский земский союз создавался для организации благотворительной помощи семьям лиц, призванных в армию. С 1915 г. Земский союз совместно с Городским союзом занимался мобилизацией кустарной промышленности для нужд армии. С целью координации их деятельности 10 июля 1915 г. был создан объединённый комитет Земского и Городского союзов – Земгор (Главный по снабжению армии комитет всероссийских Земского и Городского союзов), а также губернские, областные, уездные и городские комитеты Земгора. Князь Г.Е. Львов возглавил и этот объединённый комитет, став его Председателем. Всероссийский земский союз вошел в объединённый Комитет как «Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам», состоящий под покровительством Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны¹⁰. Земские союзы занимались организацией помощи больным и раненым, беженцам с оккупированных территорий, а также обучением медперсонала и выполнением заказов главного интендантства на пошив обмундирования для армии.

23 декабря 1917 г. Главный комитет ВЗС был распущен, предприятия и учреждения Земского союза национализированы и сформирован новый Главный комитет, подчинявшийся Советской власти¹¹. Декретами СНК РСФСР от 13 апреля, 18 и 20 июля 1918 г. химико-фармацевтические предприятия ВЗС передавались Наркомату финансов, лечебные и медико-санитарные учреждения – Наркомату здравоохранения. Однако на территории, занятой Вооруженными Силами Юга России (ВСЮР), в Екатеринодаре на съезде бывших уполномоченных Всероссийского земского союза и представителей местных комитетов союза 28 апреля 1919 г. был избран Временный главный комитет. Он стал тем органом, который объединил различные комитеты, учреждения и организации бывшего ВЗС, находившиеся на территории, контролируемой ВСЮР. Почти тогда же, на территории, управляемой

¹⁰ Сведения о расходах средств земствами на военные нужды за 1914–1915 гг. 1 июля 1916 г. // Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 660. Оп. 1. Д. 35. Л. 4–5 об.

¹¹ Декрет о реорганизации Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам (№ 13) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Москва: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 198.

правительством А.В. Колчака, был создан комитет Всероссийского земского союза в Сибири, вошедший в Екатеринодарский в качестве его отдела. В период Гражданской войны направления деятельности ВЗС не изменились. Он продолжал заниматься организацией и обслуживанием госпиталей, борьбой с эпидемиями и др. В ноябре 1920 г. Временный главный комитет эвакуировался в Константинополь.¹²

В 1920–1921 гг. в районе Константинополя находилось около 200 тысяч беженцев, нуждавшихся в гуманитарной помощи, осуществление которой взяли на себя Всероссийский Земский Союз, Всероссийский Союз городов и Центральный объединенный комитет Российского общества Красного Креста. Страны Антанты для помощи русским беженцам предоставляли этим организациям субсидии. Благодаря данным денежным средствам была организована сеть бесплатных столовых, мест ночлега, создана система по реабилитации бывших военнослужащих белых армий, получивших увечья, и инвалидов.

2 февраля 1921 г. на совещании российских послов М.Н. Гирса, В.А. Маклакова и Б.А. Бахметьева при участии представителя П.Н. Врангеля М.В. Бернацкого было принято постановление, по которому, в частности, гуманитарная помощь русским беженцам передавалась в ведение Земско-Городского комитета помощи беженцам. Таким образом, выстраивалась очевидная преемственность между крупнейшими земскими объединениями, функционировавшими ранее на территории Российской империи и позже – в эмиграции, при сохранении их основных функций – благотворительной и медицинской помощи беженцам и инвалидам, детям-сиротам, организации дошкольного, школьного и профессионального образования, помощи при трудоустройстве и правовой поддержки. За непродолжительный период деятельности с 1921 по 1924 г. на территории Константинопольского района Земско-Городским комитетом были организованы три русских гимназии, три прогимназии, десять начальных школ, десять детских садов и два детских дома для русских детей-сирот, а также был создан «Русский комитет в Турции», объединивший около восьмидесяти культурно-просветительских учреждений эмиграции¹³.

Однако основной поток русских постреволюционных беженцев, нуждавшихся в разносторонней гуманитарной помощи, шел в Европу, минуя

¹² Временный главный комитет Всероссийского земского союза. Феодосия, Екатеринодар, Константинополь // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-5924, 2 оп., 146 ед. хр.

¹³ Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920—1970). Paris: Librairie des cinq Continents, 1971. С. 42–43.

Константинополь. Именно там, во Франции, Германии, славянских странах и странах-лимитрофах сложились наиболее крупные анклавы российской эмиграции межвоенного периода и оказались многие деятели прежнего земского движения, имевшие необходимые навыки организации благотворительной деятельности.

Уже в январе 1921 г. в Париже прошло совещание представителей местных организаций Земгора, представительств Земских и Городских союзов в Англии, США, Швеции, а также Объединения Земских и Городских деятелей за границей, на котором было принято «Общее положение» Устава Российского Земско-Городского комитета помощи российским гражданам за границей, определено число членов Комитета и произведены выборы. В состав Комитета вошли лица, имевшие значительный опыт организаторской работы, – большей частью бывшие руководители и активные работники Всероссийского Земского и Городского Союзов, а также земских и городских учреждений прежней добольшевистской России. Председателем Комитета был избран князь Г.Е. Львов (бывший главноуполномоченный ВЗС и председатель Объединенного комитета Земгора). В силу того, что комитет был сформирован с учетом его преемственности Всероссийскому земскому союзу путем законных выборов, он стал той общественной организацией, которая имела необходимый авторитет и могла представлять интересы беженцев перед иностранными правительствами и международными организациями. Финансирование Земско-Городского комитета (Земгор) осуществлялось Совещанием Послов, членом которого был князь Львов, а также за счет частных пожертвований, финансовой поддержки иностранных гуманитарных и частных благотворительных организаций, а также правительств отдельных стран¹⁴. Позже к источникам финансирования добавились ассигнования различных организаций и учреждений, которые оказывали помощь российским гражданам, а также доходы от предприятий, организуемых самим Комитетом, и членские сборы¹⁵.

Своеобразным признанием преемственности Земгора Всероссийскому Земскому союзу было предоставление в 1921 г. Комитету долгосрочного кредита в 1 миллион чешских крон Банком чешских легионеров с

¹⁴ Информационные бюллетени русских эмигрантских организаций во Франции, Польше, Югославии, Финляндии о положении русских эмигрантов за границей // ГАРФ. Ф. 5764. Оп. 1. Д. 149. Л. 2.

¹⁵ Там же. Л. 18.

возвращением суммы кредита после установления на территории России «нормальной деятельности Всероссийского союза земств и городов»¹⁶.

Руководящими и контролирующими органами Земгора являлись Общее собрание членов, Исполнительный Комитет и Ревизионная Комиссия. Структура организации определялась ее задачами, в связи с чем основными из восьми организованных отделов были отдел снабжения, колонизационный, труда, культурно-просветительный, медико-санитарный и информационный¹⁷. Одной из первостепенных задач комитета, согласно Уставу, был учет бывших российских граждан за границей, изучение условий их существования и способов его улучшения, благотворительная помощь и правовая защита беженцев. С целью переквалификации и трудоустройства беженцев Земгором создавались профессионально-образовательные учреждения и биржи труда. Также организовывались юридические консультации, создавались медицинские учреждения, приобреталось движимое и недвижимое имущество и заключались займы.

Помощь Земгора беженцам распространялась на территории со значительным и компактным проживанием русских беженцев: Константинопольский район, Германию, Францию, Англию, Швейцарию, Грецию, Болгарию, Королевство сербов, хорватов и словенцев¹⁸, Чехословакию, Польшу, Финляндию, Латвию, Эстонию, Египет, Тунис, Корсику и Кипр. В этих странах Земгор либо действовал совместно с уже существующими там благотворительными общественными организациями, в том числе с представительствами Земских и Городских союзов, либо создавал свои отделения или имел своих представителей¹⁹. Наиболее активными отделениями Земгора были его отделения во Франции, Германии, Чехословакии, Югославии и Болгарии. В славянских странах финансирование организаций Земгора шло в значительной степени за счет правительств этих стран в рамках «русской акции». Отделения Земгора, расположенные в разных странах, несмотря на свою удаленность и разбросанность, представляли собой систему организаций с аналогичной структурой и функциями.

---

¹⁶ Обращения, заявления и переписка с чешскими учреждениями и русскими эмигрантскими организациями о положении русских эмигрантов в Чехословакии // ГАРФ. Ф. 5764. Оп. 1. Д. 123. Л. 95.

¹⁷ Российский Земско-Городской комитет помощи российским гражданам за границей. Париж: [б.и.], 1922. С. 5.

¹⁸ Королевство сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС) с 1929 г. переименовано в Королевство Югославия.

¹⁹ Российский Земско-Городской комитет помощи российским гражданам за границей. С. 5.

Ассоциация членов земств и городов за границей (Земско-городской комитет помощи русским беженцам за границей), согласно данным французской полиции, была основана в Париже в июле 1920 г. (декларирована в префектуре полиции под № 159 415. Первоначальный адрес организации – 33, Rue Prony, а с октября 1930 г. – 6, Rue Daviel)²⁰.

Руководство Земгором осуществлял административный совет во главе с президентом Н.Д. Авксентьевым²¹ и генеральным секретарем К.Р. Кровопусковым²². После создания Земско-городского комитета русских беженцев за границей в Париже в январе 1921 г. Ассоциация стала его французским отделением.

Земско-городской комитет помощи русским беженцам в Германии был создан 1 марта 1921 г. на базе расформированного Комитета по делам о русских беженцах в Германии и имел два отделения, в Берлине и Дрездене. Комитет действовал до 1924 года²³. Председателем его был избран Ф.В. Шлиппе²⁴ –

²⁰ Prefecture de Police. Cabinet du Prefet Archives. BA 1708.

²¹ Авксентьев Николай Дмитриевич (1878–1943) – доктор философии, один из лидеров правого крыла эсеров, был председателем Всероссийского совета крестьянских депутатов, министром внутренних дел 2-го коалиционного Всероссийского Временного правительства, председателем Демократического совещания и Временного совета Российской республики (Предпарламента), депутатом Всероссийского Учредительного собрания. После Октябрьской революции возглавлял Комитет спасения родины и революции, в марте 1918 г. вошел в руководство Союза возрождения России. В сентябре 1918 г. – председатель Уфимского государственного совещания и глава Директории.

²² Кровопусков Константин Романович (1881–1958) – социолог, экономист, общественный деятель, мэр Одессы. Во время Первой мировой войны был уполномоченным Союза городов. В 1921 г. – член Российского общественного комитета помощи голодающим в России, с 1923 г. – Совета Российского земско-городского комитета (Земгор). С 1924 г. входил в состав Русского эмигрантского комитета. Возглавлял Комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей. Председатель правления Одесского землячества, в 1931–1945 гг. – товарищ председателя правления Общества «Быстрая помощь». С 1930 г. – член правления Русского народного университета и Франко-русского института. Сотрудник «Последних новостей». В 1945–1951 гг. – заместитель директора Офиса по делам русских беженцев во Франции. Член координационного комитета благотворительных и гуманитарных организаций. С 1954 г. – директор Русского дома в Ганьи. С 1955 г. – член правления Объединения благотворительных и гуманитарных организаций русских беженцев во Франции.

²³ Российский Земско-городской комитет помощи российским гражданам в Германии. Берлин // ГАРФ. Ф. Р-6006, 1 оп., 38 ед. хр.

²⁴ Шлиппе Федор Владимирович (1874–1951) – государственный и земский деятель. Окончил физико-математический факультет Московского университета в 1897 г. и Московский сельскохозяйственный институт в 1899 г. Земскую службу начал в Верейском уезде Московской губернии. Участвовал в русско-японской войне 1904–1905 гг. как

бывший председатель Московской губернской земской управы и товарищ главноуполномоченного Всероссийского Земского союза.

В Болгарии в мае 1920 г. было сформировано Управление уполномоченного Всероссийского союза городов²⁵ и Представительство Всероссийского земского союза²⁶, которые находились в Софии, но также имели свои представительства в Варне и некоторых других крупных городах. Последнее документальное упоминание о Представительстве Всероссийского земского союза относится к 1929 г. Должность представителя ВЗС в Болгарии в 1920–1929 гг. занимал А.А. Эйлер²⁷. Управление уполномоченного Всероссийского союза городов просуществовало до декабря 1932 г. Пост уполномоченного весь период функционирования занимал генерал А.В. Арцишевский²⁸. Обе организации выполняли функции отделения Земгора в Болгарии. В ведении представительства находились справочно-регистрационное бюро, мастерские, профессиональные курсы, библиотека-читальня, диспансер и туберкулезный санаторий. Управление уполномоченного занималось вопросами образования: организацией русской средней и высшей школы, культурно-просветительных

уполномоченный Красного Креста. Впоследствии возглавил губернскую земскую управу (1906–1907), работал инспектором сельского хозяйства Московской губернии и был непременным членом Землеустроительной комиссии, с 1912 г. – вице-директором департамента земледелия в Министерстве земледелия, в 1913–1915 гг. – председатель Московской губернской земской управы. С 1914 г. – товарищ главноуполномоченного Всероссийского Земского союза.

²⁵ Уполномоченный Всероссийского союза городов в Болгарии. София // ГАРФ. Ф. Р-5766, 1 оп., 275 ед. хр.

²⁶ Представительство Всероссийского земского союза в Болгарии. София // ГАРФ. Ф. Р-5923, 2 оп., 51 ед. хр.

²⁷ Эйлер Александр Александрович (1884–1934) родился в Волоколамске. Окончил юридический факультет Московского университета. Был председателем Земской управы, в период Первой мировой и Гражданской войн занимался организацией санитарных отрядов. С 1920 по 1929 гг. был представителем Всероссийского земского союза в Болгарии, позже – председателем Центрального объединения русских общественных организаций и союзов, сотрудником газеты «Россия и славянство» и «Голос труда». Делегат Российского Зарубежного съезда (Париж, 1926 г.) от Болгарии.

²⁸ Арцишевский Александр Владиславович (1870–?) родился в Курске, окончил Казанское пехотное юнкерское училище. Участник Первой мировой войны. С декабря 1916 г. – в должности начальника этапно-хозяйственного отдела штаба Особой армии. В 1917 г. – генерал-майор. С февраля 1918 г. – главный начальник снабжения армий Западного фронта. Участник Белого движения в составе ВСЮР. Сентябрь–октябрь 1919 г. – начальник снабжения Войск Северного Кавказа. 1921–1923 гг. – уполномоченный Всероссийского Союза Городов в Болгарии. С 1928 г. – представитель Русского заграничного архива в Болгарии.

учреждений для российских эмигрантов в Болгарии, а также оказанием материальной помощи нуждающимся эмигрантам.

Объединение российских земских и городских деятелей в Чехословацкой республике, известное как Пражский Земгор, было создано 17 марта 1921 г. Оно просуществовало до 1934 г.²⁹ Председателями Пражского Земгора в разные годы были: В.М. Зензинов (март–сентябрь 1921 г.), В.Я. Гуревич³⁰ (сентябрь 1921 – март 1922 г.), И.М. Брушвит (с марта 1922 по 1934 г.).

В Югославии Представительство всероссийского союза городов было создано в Белграде под руководством В.Д. Брянского в 1920 г. и функционировало до 1941 г. Так же, как и в Болгарии, Представительство занималось организацией образования для русских детей, созданием детских домов и дошкольных заведений, культурно-просветительской деятельностью³¹. В апреле 1924 г. в Белграде открылось представительство Пражского «Земгора» во главе с Ф.Е. Махиным, который одновременно продолжал сохранять свое членство и в Праге³².

По своей структуре Земгор был продолжением и развитием в новых специфических условиях прежде существовавшего в России земского самоуправления. Об этом в определенной степени свидетельствуют документы, отложившиеся в Русском заграничном историческом архиве (РЗИА). Архив

---

²⁹ Очерк деятельности Объединения Российских земских и городских деятелей в Чехословацкой Республике Земгор. 17 марта 1921 года – 1 января 1925 года // ГАРФ. Ф. Р-5764. Оп. 1. Д. 87. Л. 7.

³⁰ Гуревич Виссарион Яковлевич (1876–1940) родился в Териоки, окончил юридический и физико-математический факультеты Петербургского университета. Член партии социалистов-революционеров, в 1917 г. – член Исполкома Всероссийского Совета Крестьянских депутатов, участник Демократического совещания, член Предпарламента, обязательный кандидат в Учредительное Собрание, в 1918 г. входил в состав Комуча, в 1920 г. – министр коалиционного правительства во Владивостоке, гласный городской думы. В эмиграции с 1920 г. был председателем Пражского Земгора, управляющим Русского заграничного исторического архива.

³¹ Представительство объединения русских земских и городских деятелей в Белграде (Земгор) // ГАРФ. Ф. Р-5771, 2 оп., 105 ед. хр.

³² Махин Федор Евдокимович (1882–1945) родился в Иркутске. Участник Первой мировой войны, подполковник (1916), член партии социалистов-революционеров. С 1923 г. Ф.Е. Махин жил в Белграде, где заведовал белградским отделением Земгора. После его реорганизации, в 1924 г. стал председателем Земгора в Югославии, оставаясь членом Пражского Земгора. В 1939 г. вступил в Компартию Югославии, один из организаторов партизанского движения в Югославии, советник при Верховном штабе Иосипа Броз Тито, с 1944 г. – генерал-лейтенант Народно-освободительной армии Югославии, награжден орденами Белого Орла, орденом Ленина и Отечественной войны. Возглавлял военные архивы Югославии.

был создан согласно постановлению Комитета Пражского Земгора 19 февраля 1923 г. при Культурно-просветительном отделе в составе библиотеки для «собирания, хранения, систематизации и научной обработки материалов по истории России и входящих в нее народов»³³. Фонды РЗИА в 1946 г. были переданы в СССР и составляют основную и наиболее представительную документальную базу для исследований межвоенной эмиграции, прежде всего в странах Европы. Наилучшим образом в архиве представлена деятельность Пражского Земгора. В частности, сохранился Устав организации, из которого видно, что членами общества могли быть: «а) лица, участвовавшие с правом решающего голоса в работе Земских собраний и Городских Дум; в) члены руководящих органов Объединений Земств и Городов; с) члены органов местного краевого самоуправления; d) лица, по своему знанию и опыту могущие оказать для общества особо полезными»³⁴. Высшим органом управления являлось Общее собрание членов общества. Из общего числа членов Пражского Земгора, в 1925 г. насчитывавшего 63 человека, абсолютное большинство (46 человек) составляли бывшие гласные городских Дум и Земств, следующими по численности были члены Законодательных Войсковых кругов – 12, четверо практических работников Земско-Городских управлений, еще два человека были привлечены к работе в качестве «особо полезных». Соответственно прослеживается и образовательный уровень: 40 человек – с высшим и 9 – с незаконченным высшим образованием, 10 человек – со средним образованием и 4 – с начальным образованием.

Соотношение членов Пражского Земгора по партийной принадлежности характерно для представительств этой организации и в других странах, где главенствующую роль обычно играли эсеры. Среди членов Пражского Земгора социалистов-революционеров было 29 человек, народных социалистов – 3, социал-демократов группы «Единство» – 1, конституционных демократов – 2, членов группы «Крестьянская Россия» – 3, членов «Союза возрождения казачества» – 15. Еще 10 членов Пражского Земгора не состояли ни в какой партии³⁵. Учредителями Пражского Земгора, подписавшими его первоначальный устав, как следует из сохранившихся документов, были эсеры – члены редколлегии газеты «Воля России»: Б.Ф. Соколов,

³³ Русский заграничный исторический архив при министерстве иностранных дел Чехословацкой республики (РЗИА). Прага // ГАРФ. Ф. Р-7030, 2 оп., 914 ед. хр.

³⁴ Устав Объединения Российских земских и городских деятелей в Чехословацкой республике (Земгор), и материалы к уставу (на русском и на чешском языках – подлинные) // ГАРФ. Ф. 5764. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

³⁵ Очерк Звягина Л.Г. об организации и деятельности Объединения Земгор // ГАРФ. Ф. 5764. Оп. 1. Д. 96. Л. 11.

В.М. Зензинов, Е.Е. Лазарев, В.М. Вершинин, П.Д. Климушкин, А.Г. Ковтун, Л.В. Россель, М.П. Полосин, Ф.И. Колесов³⁶.

Одной из основных проблем, стоявших перед русским эмигрантским сообществом, было сохранение русского национального сознания и русской культуры у подрастающего поколения. Она решалась земскими гуманитарными организациями и прежде всего Земгором через организацию русских школ. Большинство русских эмигрантских школ в странах Западной Европы (около шестидесяти) либо полностью содержались, либо частично субсидировались Земско-Городским комитетом, за исключением нескольких крупных школ в Чехословакии и Королевстве СХС, которые финансировались правительствами этих стран³⁷. Комитет уделял особое внимание приграничным (лимитрофным) государствам – Финляндии, Литве, Латвии, Эстонии, Польше и Бессарабии, где организация русских школ часто встречала противодействие со стороны государственных органов, а экономическое и правовое положение беженцев было особенно тяжелым.

Заключение

Русские гуманитарные организации, сохранив земские традиции и используя большой опыт предшествующей деятельности, смогли наладить работу по оказанию помощи русским беженцам в сложных условиях эмиграции. Социальная политика всегда базируется на тех ресурсах, прежде всего финансовых, которые могут быть выделены на обеспечение осуществляемых ею мероприятий. Это хорошо видно на примере русской эмиграции. Социальная политика гуманитарных эмигрантских организаций вынуждено ограничивалась решениями и мероприятиями, необходимыми для поддержания тех слоев эмигрантского сообщества, которые не могли сами себя обеспечить или нуждались в помощи – детей, инвалидов, в определенных случаях и трудоспособных членов эмигрантского сообщества, таких как студенты, безработные, больные. С целью сохранения традиций и языка, гуманитарные эмигрантские организации занимались поддержанием некоммерческой части социально-культурной сферы – школьного и вузовского образования, публичных лекций и мероприятий, созданием и поддержанием библиотек и архивов, курсов профессиональной переподготовки и др. Несмотря на то, что с экономической точки зрения социальная политика почти всегда

---

³⁶ Очерк деятельности Объединения Российских земских и городских деятелей в Чехословацкой Республике Земгор. 17 марта 1921 года – 1 января 1925 года // ГАРФ. Ф. Р-5764. Оп. 1. Д. 87. Л. 13.

³⁷ Информационные бюллетени русских эмигрантских организаций во Франции, Польше, Югославии, Финляндии о положении русских эмигрантов за границей // ГАРФ. Ф. 5764. Оп. 1. Д. 149. Л. 3.

кажется неэффективной, тем не менее она дает экономический эффект либо через короткий промежуток времени (временно нетрудоспособные, безработные), либо в долгосрочной перспективе (дети, студенты). Именно земские общественные организации в эмиграции и прежде всего Земгор, обладавшие достаточным авторитетом в правительственных кругах разных европейских стран и международных организациях, при опоре на различные слои эмигрантского сообщества, взяли на себя общую заботу о русских беженцах и воспитание молодого поколения русских европейцев. Опыт, накопленный в деятельности русских земских учреждений в эмиграции, может быть в полной мере использован и теперь.

Introduction

Among the most important goals of the Russian emigration in 1917–39 were the preservation of cultural tradition and the restoration of historical continuity that had been broken by the October Revolution. An important role in this process was played by the representatives of the former zemstvo organizations who ended up as refugees abroad. Thanks to their efforts, a whole network of emigrant public organizations was created to provide humanitarian assistance to Russian refugees who became stateless after the adoption of the decree of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People’s Commissars as of December 15, 1921.¹ The most significant of the emigrant organizations operating in the interwar period in Russian diaspora was the Russian Zemstvos and Towns Relief Committee of Russian Citizens Abroad (Zemgor), which continued the traditions of Russian zemstvo in the conditions of emigration.

The study of post-revolutionary emigration has actively developed since the late 1980s–90s, when researchers gained access to the main archives and, most importantly, to the collections of the Russian Historical Archive Abroad (RZIA). Much has been accomplished in the past thirty years. Political directions and parties have been studied to a large extent; Russian diasporas in different countries have become the subject of special studies; a lot of research works are devoted to military formations, unions, organizations in emigration, various emigrant structures,

---

¹ Decree of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People’s Commissars of the RSFSR of 15 December 1921 “On the deprivation of the rights of citizenship of certain categories of persons who are abroad.” *Collection of legalizations and orders of the RSFSR*, no. 1, col. 11 (1922) (Moscow: [n.p.], 1950), 10.

outstanding scientists, representatives of culture, and political or public figures². At the moment, we know more than 400 researchers involved in the study of Russian diaspora. Information about them can be found in three issues of the biobibliographical reference book *The Researchers of Russian diaspora*.³ Nevertheless, the history of the zemstvo movement in emigration has not yet become the subject of a special serious study, although the activities of Zemgor as an organization involved in the creation of school and university education, employment, and legal assistance to Russian refugees were somehow touched upon in works on interwar emigration, which is evident from the recently published materials for the bibliographical index on the Russian Diaspora.⁴ The issues of the activities of public organizations, as a rule, were raised by the researchers of large emigrant centers, basing their work on documents from national archives – Turkey,⁵ Yugoslavia,⁶ Bulgaria⁷ – as well as by the emigration researchers who set themselves

---

² E.E. Aurilene, and I.V. Potapova, *Russians in Manchukuo: “The Emigrant Government”* [In Russian] (Khabarovsk: KhKM im. N.M. Grodekova, 2004); G.V. Melikhov, *Russian emigration in China (1917–1924)* [in Russian] (Moscow: IRI RAN, 1997); M.N. Moseikina, “Scattered but not broken”: *Russian emigration in Latin America in 1920–1960* [in Russian] (Moscow: RUDN, 2011); M.Yu. Sorokina, comp., *Thinking worlds of Russian liberalism: Countess Sofia Vladimirovna Panina (1871–1956): Proceedings of the International Scientific Colloquium, Moscow, May 29–31, 2011* [in Russian] (Moscow: Belyi veter, 2012); A.V. Popov, *Russian Orthodox Diaspora: History and sources. With systematic bibliography* [in Russian] (Moscow: IPVA, 2005); Z.S. Bocharova., ed., *Legal status of Russian emigrants in the 1920s–1930s* [in Russian] (St Petersburg: Sudarynya, 2006); A.A. Khisamutdinov, *Round the countries of scattering: The history of Russian emigration of the first wave in China, Asia-Pacific countries, and South America in the 1900s–1970s* [in Russian], 2 pts. (Vladivostok: VGUES, 2000); et al.

³ V.L. Gentshke, I.V. Sabennikova, and A.S. Lovtsov. *The researchers of Russian diaspora: biobibliographical reference book* [in Russian], is. 3 (Moscow: Direkt-Media, 2022).

⁴ V.L. Gentshke, I.V. Sabennikova, and A.S. Lovtsov, *Russian diaspora: Materials to bibliographical index* [in Russian] (Moscow; Berlin: Direkt-Media, 2020).

⁵ B. Bakar, *Esir Şehrin Misafirleri: Beyaz Ruslar* (Istanbul: Tarichi, 2012); 2nd ed., enlarged, 2015.

⁶ M. Jovanović, *Ruska emigracija na Balkanu 1920–1940* (Beograd: Čigoja štampa, 2006).

⁷ Ts. K'oseva, *Bulgaria and Russian emigration, the 1920s–1950s* [in Bulgarian] (Sofia: Mezhdunaroden tsentür po problemite na maltsinstvata i kulturnite vzaimodeistviya, 2002); Ts. Keseva, *Bulgaria and Russian emigration, the 1920s–1950s* [in Russian] (Moscow: Russkii put', 2008).

the goal of capturing the holistic picture of Russian diaspora⁸ or conducting a comparative analysis of various centers of Russian emigration.⁹

The purpose of this article is to show the continuity of zemstvo organizations that worked in the territory of the Russian Empire (primarily the All-Russian Zemstvo Union) and emigrant humanitarian organizations, mainly the Russian Zemstvos and Towns Relief Committee of Russian Citizens Abroad (Zemgor).

Main body

The All-Russian Zemstvo Union (VZS) was founded in Moscow on July 30, 1914 at the All-Russian Congress of representatives of the governorate zemstvos. The main administrative body of the VZS was the Assembly of Governorate Zemstvo Commissioners, which elected its Main Committee and chairman. Prince G. Lvov became the chief commissioner of the union. The Main Committee carried out the resolutions of the assembly, made operational decisions, and its members headed the departments of the VZS. Governorate, uyezd, and later front-line zemstvo committees were local bodies of the All-Russian Zemstvo Union. The budget of the VZS was formed by the contributions from zemstvos, state loans and subsidies, and donations from institutions and individuals.

The All-Russian Zemstvo Union was established on order to organize charitable assistance to the families of persons drafted into the army. In 1915, the Zemstvo Union, together with the Union of Towns, became engaged in the mobilization of handicraft industry for the needs of the army. In order to coordinate their activities, a joint committee of the Zemstvo and Municipalities unions – Zemgor (The main committee for the supply of the army of the All-Russian Zemstvo and Town unions) – was established on July 10, 1915 as well as provincial, regional, county and city Zemgor committees. Prince G. Lvov headed this joint committee as well and became its Chairman. The All-Russian Zemstvo Union entered the joint Committee as the All-Russian Zemstvo Union for Assistance to Sick and Wounded Soldiers under the patronage of Her Imperial Highness Grand Duchess Elizabeth Feodorovna.¹⁰ Zemstvo unions were engaged in organizing assistance to the sick, the

---

⁸ M. Raev, *Russia abroad. History of culture of Russian emigration 1919–1939* [in Russian] (Moscow: Progress-Akademiya, 1994); Z.S. Bocharova, *The Russian World of the 1930s: From the rise to decline of Russian diaspora* [in Russian] (Moscow: AIRO-XXI, 2014).

⁹ I.V. Sabennikova, *Russian emigration (1917–1939): comparative typological research* [in Russian], 2nd ed. (Moscow; Berlin: Direkt-Media, 2015).

¹⁰ “Svedeniya o raskhodakh sredstv zemstvami na voennye nuzhdy za 1914–1915 gg. 1 iyulya 1916 g.” [Information on spending funds by zemstvos for military needs in 1914–1915. July 1, 1916] F. 660, op. 1, d. 35, ll. 4–5 ob. Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoi oblasti [State Archives of Vladimir Oblast] (GAVO), Vladimir, Russia.

wounded, and refugees from the occupied territories as well as training medical staff and fulfilling orders from the chief commissariat for tailoring uniforms for the army.

On December 23, 1917, the Main Committee of the VZS was dismissed, the enterprises and institutions of the union were nationalized and a new main committee subordinate to the Soviet government was formed.¹¹ By the decrees of the Council of People's Commissars of the RSFSR of April 13, April 18, and April 20, 1918, chemical and pharmaceutical enterprises of the VZS were transferred to the People's Commissariat of Finance and medical and medical-sanitary institutions, to the People's Commissariat of Healthcare. However, in the territory occupied by the Armed Forces of the South of Russia (AFSR), the Provisional Main Committee was elected at the congress of former commissioners of the All-Russian Zemstvo Union and representatives of local committees of the Union in Yekaterinodar on April 28, 1919. It became the body that united various committees, institutions, and organizations of the former VZS that were located in the territory controlled by the AFSR. Almost at the same time, the Committee of the All-Russian Zemstvo Union in Siberia was formed in the territory controlled by A. Kolchak's government. It was included into Yekaterinodar's committee as its department. During the Civil War, the activities of the VZS did not change. It continued to organize and maintain hospitals, fight epidemics, etc. In November 1920, the Provisional Main Committee evacuated to Constantinople.¹²

In 1920–21, there were about 200 thousand refugees in the Constantinople area. They needed humanitarian assistance, rendering which was undertaken by the All-Russian Zemstvo Union, the All-Russian Union of Towns, and the Central Joint Committee of the Russian Red Cross Society. The Entente countries provided subsidies to those organizations to help Russian refugees. The money was used to organize a network of free canteens, places of overnight accommodation; a system for the rehabilitation of former servicemen of the white armies who were injured and disabled was created.

On February 2, 1921, at the meeting of Russian ambassadors M. Girs, V. Maklakov and B. Bakhmeteff with the participation of P. Wrangel's representative M. Bernatskii, a resolution was adopted, according to which humanitarian aid to Russian refugees was transferred to the jurisdiction of the Zemstvos and Towns Refugee Relief Committee. Thus, there was obvious continuity

---

¹¹ "Decree on the reorganization of the All-Russian Zemstvo Union for Assistance to Sick and Wounded Soldiers (no. 13)," in *Collection of legalizations and government orders for 1917–1918* (Moscow: Upravleniye delami Sovnarkoma SSSR, 1942), 198.

¹² Vremennyi glavnyi komitet Vserossiiskogo zemskogo soyuza. Feodosiya, Ekaterinodar, Konstantinopol' [Provisional main committee of the All-Russian zemstvo union. Feodosia, Yekaterinodar, Constantinople. F. R-5924, 2 op., 146 ed. khr. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of Russian Federation] (GARF), Moscow, Russia.

between the largest zemstvo associations that had operated earlier in the territory of the Russian Empire and later in emigration, maintaining their main functions: charitable and medical assistance to refugees, and disabled people, and orphans; organization of preschool, school and vocational education; employment assistance; legal support. For a short period of activity from 1921 to 1924, three Russian gymnasiums, three progymnasiums, ten primary schools, ten kindergartens, and two orphanages for Russian orphans were organized in the territory of the Constantinople district by the Zemstvos and Towns Committee, and the Russian Committee in Turkey, which united about eighty cultural and educational emigrant institutions, was established.¹³

However, the main floe of Russian post-revolutionary refugees in need of humanitarian assistance went to Europe bypassing Constantinople. France, Germany, Slavic countries, and limitrophe countries were the places where the largest enclaves of Russian emigration of the interwar period were formed and where many figures of the former zemstvo movement ended up who had the necessary skills to organize charitable activities.

In January 1921, a conference of representatives of local Zemgor organizations, representative offices of zemstvo and town unions in England, the USA, and Sweden as well as Association of Zemstvo and Town Leaders Abroad was held in Paris. It adopted the General Regulations of the Charter of the Russian Zemstvos and Towns Relief Committee of Russian Citizens Abroad, determined the number of the Committee members, and elected the Committee members. The Committee consisted of persons who had considerable experience in organizational work – mostly former leaders and activists of the All-Russian Zemstvo and Town Unions and zemstvo and municipal institutions of the former pre-Bolshevik Russia. Prince G. Lvov (former Chief Commissioner of the VZS and Chairman of the Joint Zemgor Committee was elected Chairman of the Committee. Due to the fact that the committee was formed taking into account its succession to the All-Russian Zemstvo Union by legal elections, it became the public organization that had the necessary authority and could represent the interests of refugees before foreign governments and international organizations. The Zemstvos and Towns Committee (Zemgor) was funded by the Meeting of Ambassadors, of which Prince Lvov was a member, as well as by private donations, financial support from foreign humanitarian and private charitable organizations, and governments of individual countries.¹⁴ Later, allocations from

---

¹³ P.E. Kovalevskii, *Foreign Russia: History and cultural and educational work of Russian diaspora for half a century (1920–1970)* [in Russian] (Paris: Librairie des Cinq Continents, 1971), 42–43.

¹⁴ “Informatsionnye byulleteni russkikh emigrantskikh organizatsii vo Frantsii, Pol'she, Yugoslavii, Finlyandii o polozhenii russkikh emigrantov zagranitsei” [Information bulletins of

various organizations and institutions that provided assistance to Russian citizens, income from enterprises organized by the Committee itself, and membership fees were added to the sources of funding.¹⁵

A long-term loan of 1 million Czech korunas provided to the Committee in 1921 by the Legion Bank (Banka československých legií) with the repayment of the loan after the renewal of the “normal activities of the All-Russian Zemstvo and Towns Union” in the territory of Russia¹⁶ can be viewed as a kind of recognition of the continuity of Zemgor to the All-Russian Zemstvo Union.

The governing and controlling Zemgor bodies were the General Meeting of Members, the Executive Committee, and the Audit Commission. The structure of the organization was determined by its tasks, which is why main of its eight departments were the departments supply, colonization, labor, culture and education, health, and information.¹⁷ According to the Charter, the primary tasks of the committee were keeping records of former Russian citizens abroad, studying their living conditions and ways to improve them, charitable assistance and legal protection of refugees. In order to retrain and employ refugees, Zemgor created vocational educational institutions and labor exchanges. Legal advice was also organized, medical institutions were founded, movable and immovable property was acquired, and loans were contracted.

Zemgor’s assistance to refugees extended to territories with significant and compact population of Russian refugees: the Constantinople region, Germany, France, England, Switzerland, Greece, Bulgaria, the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes,¹⁸ Czechoslovakia, Poland, Finland, Latvia, Estonia, Egypt, Tunisia, Corsica, and Cyprus. In these countries, Zemgor acted jointly with charitable public organizations already existing there, including representatives of Zemstvo and Towns Unions, established its own branches or had its representatives.¹⁹ The most active branches of Zemgor were those in France, Germany, Czechoslovakia, Yugoslavia and Bulgaria. In Slavic countries, Zemgor organizations were funded largely at the

---

Russian emigrant organizations in France, Poland, Yugoslavia, Finland on the situation of Russian emigrants abroad]. F. 5764, op. 1, d. 149, l. 2. GARF.

¹⁵ Ibid., l. 18.

¹⁶ Obrashcheniya, zayavleniya i perezpiska s cheshskimi uchrezhdeniyami i russkimi emigrantskimi organizatsiyami o polozhenii russkikh emigrantov v Chekhoslovakii [Appeals, statements and correspondence with Czech institutions and Russian emigrant organizations on the situation of Russian emigrants in Czechoslovakia]. F. 5764, op. 1, d. 123, l. 95. GARF.

¹⁷ *The Russian Zemstvos and Towns Relief Committee of Russian Citizens Abroad* [in Russian] (Paris: [n.p.], 1922), 5.

¹⁸ The Kingdom of Serbs, Croats, and Slovenes was renamed the Kingdom of Yugoslavia in 1929.

¹⁹ *The Russian Zemstvos and Towns Relief Committee*, 5.

expense of the governments of these countries within the framework of the “Russian action.” Despite their remoteness and dispersion, Zemgor branches located in different countries were a system of organizations with a similar structure and functions.

According to the data of the French police, the Association of Members of Zemstvos and Towns Abroad (The Russian Zemstvos and Towns Relief Committee of Russian Citizens Abroad) was founded in Paris in July 1920 (declared in the Prefecture of Police under no. 159 415. The original address of the organization was 33, Rue Prony, and from October 1930, 6, Rue Daviel).²⁰

The management of Zemgor was carried out by the administrative council headed by President N. Avksentiev²¹ and General Secretary K. Krovopuskov.²² After the establishment of The Russian Zemstvos and Towns Relief Committee of Russian Citizens Abroad in Paris in January 1921, the association became its French branch.

The Zemstvos and Towns Relief Committee of Russian Citizens Abroad in Germany was established on March 1, 1921 on the basis of the disbanded Committee for the affairs of Russian Refugees in Germany and had two branches, in Berlin and in Dresden. The Committee operated until 1924.²³ F. Shlippe,²⁴ the former Chairman

---

²⁰ Prefecture de Police. Cabinet du Prefet Archives. BA 1708.

²¹ Nikolai D. Avksentiev (1878–1943), Doctor of Philosophy, one of the leaders of the right wing of the Socialist-Revolutionaries. He was chairman of the All-Russian Council of Peasant Deputies, Minister of the Interior of the second coalition Provisional All-Russian Government, chairman of the Democratic Conference and the Provisional Council of the Russian Republic (Pre-Parliament), deputy of the All-Russian Constituent Assembly. After the October Revolution, he headed the Committee for the Salvation of the Motherland and the Revolution; in March 1918 he joined the leadership of the Union for the Revival of Russia; in September 1918 he became chairman of the Ufa State Conference and head of the Directory.

²² Konstantin R. Krovopuskov (1881–1958), a sociologist, economist, public figure, mayor of Odessa. During the First World War he was a representative of the Union of Towns. In 1921 he became a member of the Russian Public Committee for Assistance to the Starving in Russia; since 1923, a member of the Council of the Russian Zemstvos and Towns Relief Committee (Zemgor). In 1924, he became a member of the Russian Emigrant Committee. He headed the Committee for Higher Education of Russian Youth Abroad. Chairman of the Board of the Odessa Expatriates Community; in 1931–45, deputy the Chairman of the Board of the Quick Help society. From 1930, member of the board of Russian People’s University and French-Russian Institute. An employee of *Poslednie novosti*. In 1945–51, Deputy Director of the Office for Russian Refugees in France. Member of the coordinating committee of charitable and humanitarian organizations. Since 1954, director of the Russian House in Gagny. Since 1955, Member of the Board of the Association of Charitable and Humanitarian Organizations of Russian Refugees in France.

²³ Rossiiskii Zemsko-gorodskoi komitet pomoshchi rossiiskim grazhdanam v Germanii. Berlin [Russian Zemstvos and municipalities committee of assistance to Russian citizens in Germany. Berlin]. F. R-6006, 1 op., 38 ed. khr. GARF.

of the Moscow Governorate Zemstvo Council and a Deputy Chief Commissioner of the All-Russian Zemstvo Union, was elected its chairman.

In Bulgaria, the Office of the Commissioner of the All-Russian Union of Towns²⁵ and the Representative Office of the All-Russian Zemstvo Union²⁶ were formed in May 1920. They were located in Sofia but had their representative offices in Varna and some other major cities. The last documentary mention of the Representative Office of the All-Russian Zemstvo Union dates back to 1929. A. Eiler²⁷ held the post of representative of the VZS in Bulgaria in 1920–29. The Office of the Commissioner of the All-Russian Union of Towns existed until December 1932. The post of commissioner for the entire period of its operation was held by General A. Artsishevskii.²⁸ Both organizations performed the functions of the Zemgor branch in Bulgaria. The representative office operated a reference and registration bureau, workshops, professional courses, a reading room, a dispensary, and a tuberculosis sanatorium. The Commissioner's Office dealt with education issues (organization of Russian secondary school and higher school as well as cultural and educational

---

²⁴ Fyodor V. Shlippe (1874–1951), a statesman and zemstvo activist. He graduated from the Faculty of Physics and Mathematics of Moscow University in 1897 and Moscow Agricultural Institute in 1899. He began his zemstvo service in Vereya Uyezd of Moscow Governorate. He participated in the Russo-Japanese War of 1904–05 as an official representative of the Red Cross. Subsequently, he headed the uyezd zemstvo council (1906–07), worked as an inspector of agriculture in Moscow Governorate and was an indispensable member of the Land Management Commission; from 1912, vice director of the department of agriculture in the Ministry of Agriculture; in 1913–15, Chairman of the Moscow Governorate Zemstvo Council. From 1914, Deputy Chief Commissioner of the All-Russian Zemstvo Union.

²⁵ *Upolnomochennyi Vserossiiskogo soyuza gorodov v Bolgarii. Sofiya* [Representative of the All-Russian union of towns in Bulgaria. Sofia]. F. R-5766, 1 op., 275 ed. khr. GARF.

²⁶ *Predstavitel'stvo Vserossiiskogo zemskogo soyuza v Bolgarii. Sofiya* [Representation of the All-Russian zemstvo union in Bulgaria. Sofia]. F. R-5923, 2 op., 51 ed. khr. GARF.

²⁷ Alexander A. Eiler (1884–1934) was born in Volokolamsk. Graduated from the Faculty of Law of Moscow University. He was the chairman of the Zemstvo Council; during the First World War and the Civil War he was engaged in the organization of sanitary detachments. From 1920 to 1929 he was a representative of the All-Russian Zemstvo Union in Bulgaria; later, chairman of the Central Association of Russian Public Organizations and Unions, an employee of the newspapers *Rossiia i slavyanstvo* and *Golos truda*. A delegate to the Russian Foreign Congress (Paris, 1926) from Bulgaria.

²⁸ Alexander V. Artsishevskii (1870–?) was born in Kursk. Graduated from Kazan Infantry Cadet School. Participated in the First World War. From December 1916, he was the head of the staging and economic department of the headquarters of the Special Army. From 1917, Major General. From February 1918, he was the chief supply officer of the armies of the Western Front. A member of the White Movement as part of the AFSR. In September–October 1919, Head of Supply of the North Caucasus Troops. In 1921–23, Commissioner of the All-Russian Union of Towns in Bulgaria. From 1928, representative of the Russian Archive Abroad in Bulgaria.

institutions for Russian emigrants in Bulgaria) and provided material assistance to needy emigrants.

The Association of Russian Zemstvo and Town Leaders in the Czechoslovak Republic, known as the Prague Zemgor, was established on March 17, 1921. It existed until 1934.²⁹ In different years, the Prague Zemgor was headed by V. Zenzinov (March – September 1921), V. Gurevich³⁰ (September 1921 – March 1922), I. Brushvit (March 1922 – 1934).

In Yugoslavia, the Representative Office of the All-Russian Union of Towns was established in Belgrade under the leadership of V. Brianskii in 1920 and functioned until 1941. In the same way as in Bulgaria, the Representative Office was engaged in organizing education for Russian children, establishing orphanages and preschool institutions, conducting cultural and educational activities.³¹ In April 1924, a representative office of the Prague Zemgor was opened in Belgrade. It was headed by F. Makhin, who maintained his membership in Prague.³²

In its structure, Zemgor was a continuation and development in new specific conditions of the zemstvo self-government that had previously existed in Russia. To a certain extent, it can be corroborated by the documents deposited in the Russian Historical Archive Abroad (RZIA). The archive was created in compliance with the resolution of the Prague Zemgor Committee on February 19, 1923 at the Cultural and

---

²⁹ “Ocherk deyatelnosti Ob"edineniya Rossiiskikh zemskikh i gorodskikh deyateli v Chekhoslovatskoi Respublike Zemgor. 17 marta 1921 goda – 1 yanvarya 1925 goda” [Essay on the activities of the Association of Russian Zemstvo and Municipal Leaders in the Czechoslovak Republic Zemgor. March 17, 1921 – January 1, 1925]. F. R-5764, op. 1, d. 87, l. 7. GARF.

³⁰ Vissarion Ya. Gurevich (1876–1940) was born in Terioki, graduated from St Petersburg University (the faculties of law and of physics and mathematics). Member of the Socialist Revolutionary Party. In 1917, member of the Executive Committee of the All-Russian Council of Peasant Deputies, participant of the Democratic Meeting, member of the Pre-Parliament, mandatory candidate for the Constituent Assembly. In 1918 was a member of the Komuch. In 1920, minister of the coalition government in Vladivostok, a member of the City Duma. From 1920, in emigration, he was chairman of the Prague Zemgor, manager of the Russian Historical Archive Abroad.

³¹ Predstavitel'stvo ob"edineniya russkikh zemskikh i gorodskikh deyateli v Belgrade (Zemgor) [Representative office of the association of Russian zemstvo and municipalities leaders in Belgrade (ZEMGOR)]. F. R-5771, 2 op., 105 ed. khr. GARF.

³² Fyodor E. Makhin (1882–1945) was born in Irkutsk. Fought in the First World War, Lieutenant Colonel (1916), member of the Socialist Revolutionary Party. From 1923, F. Mahin lived in Belgrade, where he was in charge of the Belgrade department of Zemgor. After its reorganization, in 1924 he became chairman of the Zemgor in Yugoslavia, remaining a member of the Prague Zemgor. In 1939, he joined the Communist Party of Yugoslavia. He was one of the organizers of the partisan movement in Yugoslavia, adviser to the Supreme Headquarters of Josip Broz Tito; from 1944, Lieutenant General of the People's Liberation Army of Yugoslavia. Bearer of the Order of the White Eagle, the Order of Lenin, and the Order of the Patriotic War. He headed the military archives of Yugoslavia.

Educational Department as part of the library for “collecting, storing, systematizing, and scientific processing of materials on the history of Russia and its constituent peoples.”³³ In 1946, the collections of the RZIA were handed over to the USSR, and now they constitute the main and most representative documentary base for research on interwar emigration, primarily in European countries. The activities of the Prague Zemgor are presented in in the archive best of all. In particular, the Charter of the organization has been preserved, from which it can be seen that the following persons could be members of the association: “a) persons who participated in the work of zemstvo assemblies and city dumas with a casting vote; b) members of the governing bodies of associations of zemstvos and towns; c) members of local self-government bodies; d) persons who may be particularly useful to the association thanks to their knowledge and experience.”³⁴ The supreme governing body was the general meeting of the association members. Out of the total number of members of the Prague Zemgor numbering 63 people in 1925, the absolute majority (46 persons) were former deputies of city dumas and zemstvos; the next in number (12 persons) were members of legislative military assemblies; 4 persons were practical workers of zemstvo and town administrations, 2 more persons were brought to work as “especially useful.” Accordingly, the educational level can be traced: 40 persons had a university degree; 9 persons were undergraduates; 10 persons had a complete secondary education; 4 persons finished primary school.

The ratio of members of the Prague Zemgor by party affiliation is characteristic of the representative offices of this organization in other countries, where Socialist-Revolutionaries usually played the leading role. Among the members of the Prague Zemgor there were 29 Socialist-Revolutionaries, 3 Popular Socialist Party members; 1 member of the Edinstvo faction of the Russian Social Democratic Labor Party; 2 Constitutional Democrats; 3 members of the Peasant Russia group; 15 members of the Cossack Revival Union. Another 10 members of the Prague Zemgor did not belong to any party.³⁵ As it follows from the surviving documents, the founders of the Prague Zemgor who signed its original charter were Social Revolutionaries, members

---

³³ Russkii zagranichnyi istoricheskii arkhiv pri ministerstve inostrannykh del Chekhoslovatskoi respubliki (RZIA). Praga [Russian foreign historical archive under the ministry of foreign affairs of the Czechoslovak republic (RZIA). Prague]. F. R-7030, 2 op., 914 ed. khr. GARF.

³⁴ “Ustav Ob"edineniya Rossiiskikh zemskikh i gorodskikh deyatelei v Chekhoslovatskoi respublike (Zemgor), i materialy k ustavu (na russkom i na cheshskom yazykakh – podlinnye)” [Charter of the Association of Russian Zemstvo and Town Leaders in the Czechoslovak Republic (Zemgor), and materials for the charter (in Russian and in Czech – authentic)]. F. 5764, op. 1, d. 1, l. 17. GARF.

³⁵ “Ocherk Zvyagina L.G. ob organizatsii i deyatelnosti Ob"edineniya Zemgor” [Essay by L.G. Zvyagin on the organization and activities of the Zemgor Association] F. 5764, op. 1, d. 96, l. 11. GARF.

of the editorial board of the newspaper *Volya Rossii* [Will of Russia]: B. Sokolov, V. Zenzinov, E. Lazarev, V. Vershinin, P. Klimushkin, A. Kovtun, L. Rossel, M. Polosin, F. Kolesov.³⁶

One of the main problems that Russian emigrant community faced was the preservation of Russian national consciousness and Russian culture among the younger generation. This problem was solved by Zemstvo humanitarian organizations and, above all, by Zemgor through the organization of Russian schools. Most of the Russian emigrant schools in Western Europe (about sixty) were either fully maintained or partially subsidized by the Zemstvos and Towns Committee, with the exception of a few large schools in Czechoslovakia and the Kingdom of SHS that were funded by the governments of these countries.³⁷ The Committee paid special attention to the border (limitrophe) states – Finland, Lithuania, Latvia, Estonia, Poland and Bessarabia – where the organization of Russian schools was often opposed by state authorities and the economic and legal situation of refugees was particularly difficult.

Conclusion

Having preserved zemstvo traditions and using the extensive experience of previous activities, Russian humanitarian organizations were able to organize work on providing assistance to Russian refugees in the difficult conditions of emigration. Social policy is always based on the resources, primarily financial, that can be allocated to ensure the activities carried out by it. This can be clearly seen in the example of the Russian emigration. Social policy of humanitarian emigrant organizations was forced to be limited to decisions and activities that were necessary to support those sections of the emigrant community that could not provide for themselves or needed help – children, the disabled, and, in certain cases, able-bodied members of the emigrant community, such as students, the unemployed, and the sick. In order to preserve traditions and the language, humanitarian emigrant organizations were engaged in maintaining the non-profit part of the socio-cultural sphere (school and university education, public lectures and events, creating and maintaining libraries and archives, professional retraining courses, etc). Although from economic point of view, social policy almost always seems to be ineffective, it produces an

---

³⁶ “Ocherk deyatel'nosti Ob"edineniya Rossiiskikh zemskikh i gorodskikh deyatelei v Chekhoslovatskoi Respublike Zemgor. 17 marta 1921 goda – 1 yanvarya 1925 goda” [Essay on the activities of the Association of Russian Zemstvo and Town Leaders in the Czechoslovak Republic Zemgor. March 17, 1921 – January 1, 1925]. F. R-5764, op. 1, d. 87, l. 13. GARF.

³⁷ Informatsionnye byulleteni russkikh emigrantskikh organizatsii vo Frantsii, Pol'she, Yugoslavii, Finlyandii o polozhenii russkikh emigrantov zagranitsei [Information bulletins of Russian emigrant organizations in France, Poland, Yugoslavia, Finland on the situation of Russian emigrants abroad]. F. 5764, op. 1, d. 149, l. 3. GARF.

economic effect either in a short period of time (temporarily disabled and unemployed people) or in the long term (children and students). It was zemstvo public organizations in emigration, which had sufficient authority in government circles of European countries and international organizations and could rely on various groups of the emigrant community, first of all Zemgor, that took upon themselves the general care of Russian refugees and the upbringing of the young generation of Russian Europeans. The experience gained in the activities of Russian zemstvo institutions in emigration can be fully used at present.

Список литературы

Антропов О.К. Отечественная историография общественно-политической жизни русского зарубежья 1920–1930-х гг. Астрахань: Астраханский университет, 2012. 114 с.

Аурилене Е.Е., Потапова И.В. Русские в Маньчжоу-Ди-Го: «Эмигрантское правительство». Хабаровск: ХКМ им. Н.М. Гродекова, 2004. 128 с.

Бочарова З.С. Русский мир 1930-х годов: от расцвета к увяданию Зарубежной России. Москва: АИРО-XXI, 2014. 336 с.

Гентике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С. Исследователи Русского зарубежья: биобиблиографический словарь. Вып. 3. Москва: Директ-Медиа, 2022. 392 с.

Гентике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С. Русское зарубежье: материалы к библиографическому указателю. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 434 с.

Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920—1970). Paris: Librairie des cinq Continents, 1971. 147 с.

Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). Москва: ИРИ РАН, 1997. 245 с.

Мосейкина М.Н. «Рассеяны, но не расторгнуты»: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960 гг. Москва: РУДН, 2011. 388 с.

Мыслящие миры российского либерализма: графиня Софья Владимировна Панина (1871–1956): материалы Международного научного colloquium, Москва, 29–31 мая 2011 г. / составитель М. Ю. Сорокина. Москва: Белый ветер, 2012. 271 с.

Попов А.В. Российское православное зарубежье: История и источники. С приложением систематической библиографии. Москва: ИПВА, 2005. 619 с.

Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы: сборник статей / под редакцией З.С. Бочаровой. Санкт-Петербург: Сударыня, 2006. 353 с.

Раев М. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919–1939. Москва: Прогресс-Академия, 1994 г. 293 с.

Сабенникова И.В. Русская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование. 2-е изд. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 551 с.

Сабенникова И.В. Русская эмиграция и сохранение национальной памяти // История и архивы. 2019. № 3. С. 29–39.

Сератионова Е.П. Деятели Пражского Земгора // Славяноведение. 2015. № 4. С. 32–41.

Хисамутдинов А.А. По странам рассеяния: история российской эмиграции первой волны в Китае, странах АТР и Южной Америке в 1900–1970-е гг.: в 2 ч. Владивосток: ВГУЭС, 2000.

Bakar B. *Esir Şehrin Misafirleri: Beyaz Ruslar*. Istanbul: Tarichi, 2012. s. 415; yeni belgelerle genişletilmiş 2.baskı 2015. s. 488.

Јовановић М. *Ruska emigracija na Balkanu 1920–1940*. Beograd: Čigoja štampa, 2006. 559 c.

Kopřivová-Vukolovová A. *Střediska ruského emigrantského života v Praze (1921–1952)*. Praha: Národní knihovna – Slovanská knihovna České republiky, 2001. 113 s.

К'осева Ц. *България и руската емиграция 20-те–50-те години на XX в.* София: Международен център по проблемите на малцинствата и културните взаимодействия, 2002. 310 с.

References

Antropov, O.K. *Otechestvennaya istoriografiya obshchestvenno-politicheskoi zhizni russkogo zarubezh'ya 1920–1930-kh gg.* [Domestic historiography of the socio-political life of Russian diaspora in the 1920s–1930s]. Astrakhan: Astrakhanskii universitetntropov, 2012. (In Russian)

Aurilene, E.E., and I.V. Potapova. *Russkie v Man'chzhou-Di-Go: "Emigrantskoe pravitel'stvo"* [Russians in Manchukuo: "Emigrant Government"]. Khabarovsk: KhKM im. N.M. Grodekova, 2004. (In Russian)

Bakar, B. *Esir Şehrin Misafirleri: Beyaz Ruslar*. Istanbul: Tarichi, 2012. 2nd ed. Enlarged. 2015.

Bocharova, Z.S. *Russkii mir 1930-kh godov: ot rastsveta k uvyadaniyu Zarubezhnoi Rossii* [The Russian World of the 1930s: From the rise to decline of Russian diaspora]. Moscow: AIRO-XXI, 2014. (In Russian)

Gentshke, V.L., I.V. Sabennikova, and A.S. Lovtsov. *Issledovateli Russkogo zarubezh'ya: biobibliograficheskii slovar'* [The researchers of Russian diaspora: biobibliographical reference book]. Is. 3. Moscow: Direkt-Media, 2022. (In Russian)

Gentshke, V.L., I.V. Sabennikova, and A.S. Lovtsov. *Russkoe zarubezh'e: materialy k bibliograficheskomu ukazatelyu* [Russian diaspora: Materials to bibliographical index]. Moscow; Berlin: Direkt-Media, 2020. (In Russian)

Jovanović, M. *Ruska emigracija na Balkanu 1920–1940*. Beograd: Čigoja štampa, 2006.

Khisamutdinov, A.A. *Po stranam rasseyaniya: istoriya rossijskoi emigratsii pervoi volny v Kitae, stranakh ATR i Yuzhnoi Amerike v 1900–1970-e gg.* [Round the countries of scattering: The history of Russian emigration of the first wave in China, Asia-Pacific countries, and South America in the 1900s–1970s]. 2 pts. Vladivostok: VGUES, 2000. (In Russian)

Kopřivová-Vukolovová, A. *Střediska ruského emigrantského života v Praze (1921–1952)*. Praha: Národní knihovna – Slovanská knihovna České republiky, 2001.

K'oseva, Ts. *Bŭlgariya i ruskata emigratsiya 20-te–50-te godini na XX v.* [Bulgaria and Russian emigration, the 1920s–1950s]. Sofia: Mezhdunaroden tsentŭr po problemite na maltsinstvata i kulturnite vzaimodeistviya, 2002. (in Bulgarian)

Kovalevskii, P.E. *Zarubezhnaya Rossiya: Istoriya i kul'turno-prosvetitel'naya rabota russkogo zarubezh'ya za polveka (1920–1970)* [Foreign Russia: History and cultural and educational work of Russian diaspora for half a century (1920–1970)]. Paris: Librairie des Cinq Continents, 1971. (In Russian)

Melikhov, G.V. *Rossiiskaya emigratsiya v Kitae (1917–1924 gg.)* [Russian emigration in China (1917–1924)]. Moscow: IRI RAN, 1997. (In Russian)

Moseikina, M.N. *"Rasseyany, no ne rastorgnuty": russkaya emigratsiya v stranakh Latinskoi Ameriki* ["Scattered, but not broken": Russian emigration in Latin America in 1920–1960]. Moscow: RUDN, 2011. (In Russian)

Попов, А.В. *Rossiiskoe pravoslavnoe zarubezh'e: Istoriya i istochniki. S prilozheniem sistematicheskoi bibliografii* [Russian Orthodox Diaspora: History and sources. With an appendix of a systematic bibliography]. Moscow: IPVA, 2005. (In Russian)

Pravovoe polozhenie rossiiskoi emigratsii v 1920–1930-e gody: sbornik statei [Legal status of Russian emigrants in the 1920s–1930s: A collection of articles], edited by Z.S. Bocharova. St Petersburg: Sudarynya, 2006. (In Russian)

Раев, М. *Rossiya za rubezhom. Istoriya kul'tury russkoi emigratsii 1919–1939* [Russia abroad. History of culture of Russian emigration, 1919–1939]. Moscow: Progress-Akademiya, 1994. (In Russian)

Sabennikova, I.V. *Russkaya emigratsiya (1917–1939): sravnitel'no-tipologicheskoe issledovanie* [Russian emigration (1917–1939): comparative typological research]. 2nd ed. Moscow; Berlin: Direkt-Media, 2015. (In Russian)

Sabennikova, I.V. “Russkaya emigratsiya i sokhranenie natsional'noi pamyati” [Russian emigration and preservation of national memory]. *Istoriya i arkhivy*, no. 3 (2019): 29–39. (In Russian)

Serapionova, E.P. “Deyateli Prazhskogo Zemgora” [Activists of the Zemgor in Prague]. *Slavyanovedenie*, no. 4 (2015): 32–41. (In Russian)

Sorokina, M.Yu., comp. *Myslyashchie miry rossiiskogo liberalizma: grafinya Sof'ya Vladimirovna Panina (1871–1956): materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma, Moskva, 29–31 maya 2011 g.* [Thinking worlds of Russian liberalism: Countess Sofia Vladimirovna Panina (1871–1956): Proceedings of the International Scientific Colloquium, Moscow, May 29–31, 2011]. Moscow: Belyi veter, 2012. (In Russian)

Информация об авторе

Ирина Вячеславовна Сабенникова – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, <https://orcid.org/0000-0002-3682-8999>, sabennikova@mail.ru, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (117393 Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 82).

Information about the author

Irina V. Sabennikova – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, <https://orcid.org/0000-0002-3682-8999>, sabennikova@mail.ru, All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management (82, ul. Profsoyuznaya, Moscow, 117393, Russia).

Статья поступила в редакцию 22.02.2022; одобрена после рецензирования 28.03.2022; принята к публикации 04.04.2022.

The article was submitted 22.02.2022; approved after reviewing 28.03.2022; accepted for publication 04.04.2022.